

Семь дней спустя.

На пороге дома стояли двое — большая и маленькая. Диниша, закинув за спину длинный меч, несла на плече огромный клетчатый баул. Лида же, если не считать короткого ножа на поясе, была одета в простую спортивную форму — налегке, без лишней ноши.

— Помнишь, что ты сама обещала? — Взгляд Диниши заставил и без того напряженную Лиду вздрогнуть. Она невольно вытянулась по струнке и четко ответила:

— Помню! За свою жизнь я отвечаю сама!

Диниша взялась за дверную ручку и будничным тоном произнесла:

— Хорошо. Тогда запомни и мои слова: если встретишь зомби, твой план действий состоит из одного слова — беги. А если подробнее — беги в относительно безопасное место.

Сказав это, Диниша открыла дверь и медленно вышла наружу.

За время наблюдений она выяснила, что по утрам зомби вокруг меньше всего. Трудно сказать, с чем это связано, но было очевидно: мертвецы предпочитают активность в ночное время. Впрочем, это вовсе не значило, что они любят поспать днем — Диниша поняла, что этим ходячим трупам сон не требуется вовсе. Возможно, сейчас они просто разбрелись по округе, и не исключено, что где-то недалеко впереди уже собралась целая толпа, поджидающая своих жертв.

Проходя мимо оружейного магазина, Лида невольно коснулась правой руки — ей до сих пор казалось, что она чувствует ту острую боль, что пронзила запястье в прошлый раз. Она прекрасно понимала, каким обузой была для окружающих из-за своей слабости, поэтому в тот день и попросила научить ее стрелять. Увы, ее спасительница — женщина, которая в глазах и сердце Лиды была воплощением невероятной силы, — не знала об огнестрельном оружии ровным счетом ничего. Какая ирония.

Впрочем, к счастью, Диниша была не против, чтобы девочка осваивала все сама. И когда она увидела, как Диниша зашла в магазин за оружием, ее сердце охватило возбуждение. Наконец-то она докажет, что не просто балласт, верно? Стрелять — не так уж сложно, в кино это всегда выглядит круто и эффектно.

На деле же она испугалась уже одного веса настоящего оружия. Самый легкий пистолет, Беретта, весил целый килограмм, не говоря уже об автоматах и винтовках.

Но она должна научиться стрелять! Обязана!

Лида лихорадочно припоминала всё, что знала об оружии — когда магазин только открылся, она из любопытства искала информацию в сети.

Беретта M92FS в руках показалась ей самым подходящим вариантом. С вставленным магазином пистолет стал еще тяжелее, но эта ощутимая увесистость лишь подогрела ее восторг: наличие оружия придавало ей уверенности в собственной силе.

В конце концов, сейчас эпоха огнестрельного оружия!

Она, подражая героям боевиков, подняла пистолет, направляя его в сторону окна, и на секунду задержала взгляд на могучей воительнице, мастерски владеющей мечом.

Когда она с гордостью посмотрела Динише в глаза, то в тот же миг едва не выронила оружие от ужаса.

Какой страшный взгляд!

Казалось, из самой глубины темных зрачков хлынуло нечто леденящее, пронизывающее до костей.

От испуга грудь Лиды тяжело заходила, и лишь с трудом взяв себя в руки, она снова подняла пистолет. На этот раз она не решилась на вольности и осторожно прицелилась в зомби за окном.

Первый выстрел в жизни Лиды оказался катастрофой.

Отдача не только вывихнула ей запястье, но и рассекла бровь вылетевшей гильзой — еще чуть-чуть, и она могла бы стать одноглазой.

Итогом того случая стало то, что Диниша вернула всё оружие на место, а вместо стрельбы принялась сурово тренировать ее в единственном полезном навыке — беге.

Лида осторожно семенила за нагруженной женщиной, внимательно следя за дистанцией до ближайших зомби. Она даже не позволяла себе стыдиться — ведь она и вправду была обузой.

Вдруг ей прилетел увесистый подзатыльник.

Лида испуганно обернулась и увидела Динишу. Та смотрела на нее спокойным взглядом и таким же спокойным голосом произнесла:

— Если хочешь покончить с собой, можешь и дальше витать в облаках.

Личико Лиды побледнело. Раздался резкий металлический лязг: Диниша играючи перерубила мечом ноги подошедшему зомби-мужчине. Тот повалился на землю, хрипя, но, движимый инстинктом голода, продолжал медленно ползти следом, пока окончательно не отстал.

Диниша привыкла к молчаливому передвижению, но Лида чувствовала гнетущее давление. Она время от времени поглядывала на спутницу, чье лицо оставалось холодным, как камень, и это пугало ее, порождая тревожные догадки.

— Хорошо бы, если бы мы могли ехать на машине, — наконец решилась подать голос Лида, глядя на брошенные посреди дороги автомобили. Она очень надеялась завязать разговор — что угодно, лишь бы нарушить эту пугающую тишину.

Диниша вздрогнула, будто ее вырвали из собственных мыслей, и посмотрела на машины с некоторым недоумением.

— А... если только ты умеешь водить, — равнодушно бросила она. Лида засомневалась, не витала ли та в облаках до этого момента.

О чем она думала? Напоминает ли ей этот путь о чем-то? Лида строила догадки, а услышав насмешливый ответ, густо покраснела. Если бы она попыталась сесть за руль, результат был бы таким же, как с пистолетом. Знай она, что случится такая катастрофа, она бы подготовилась лучше, и, возможно, мама осталась бы жива.

Лида сжала кулон-сердечко на шее. До катастрофы она ни за что не надела бы такую безвкусицу, но теперь это была ее единственная реликвия — внутри хранилась мамина фотография. Вспомнив, как десять дней назад она похоронила мать с помощью Диниши, Лида шмыгнула носом.

— Не издавай звуков, — внезапно приказала Диниша, в ее голосе прозвучало недовольство.

Лида вздрогнула, решив, что случилось что-то страшное. Но вокруг, в этой глуши, зомби почти не было. Она осторожно взглянула на Динишу, мучительно пытаясь понять, чем могла ее разозлить.

На самом деле Диниша в этот момент думала о Клэр. Когда-то они точно так же шли по пустынной местности, рука об руку. Тогда она была счастлива и верила, что они так и будут идти вместе навстречу светлому будущему. Но всё это было разрушено ее собственной неосторожностью.

— Не прощу.

— Не прощу себе.

— Поэтому я должна как можно скорее найти путь назад.

Диниша внезапно остановилась. Лида удивленно замерла следом и в ужасе увидела у своего горла острое, пугающее лезвие меча.

Девочка задрожала, парализованная страхом, ее разум опустел, она могла лишь тупо смотреть на женщину с мечом. Холодный ветерок коснулся ее щек и шеи, а что-то легкое, словно пух, посыпалось с плеч на землю.

— Тебе больше идут короткие волосы, — Диниша вложила меч в ножны. На ее обычно бесстрастном лице промелькнуло едва заметное выражение — кажется, она была довольна своей работой.

Лида опустила глаза и увидела у своих ног грудку срезанных прядей. Этот красно-коричневый цвет — она так долго уговаривала маму разрешить ей покраситься.

<http://bllate.org/book/19157/1881195>